

Юкка-Пекка Сарасте продирижировал Национальным филармоническим оркестром

Фейерверк с грустью

Илья Овчинников

В Большом зале Консерватории состоялся второй концерт абонемента Национального филармонического оркестра России (НФОР), посвященный столетию с того момента, как выдающийся импресарио Сергей Павлович Дягилев начал заниматься пропагандой русского искусства в Европе. В первой программе цикла, которой дирижировал maestro Ион Марин, звучали Дебюсси, Штраус и Стравинский (см. «Газету» от 8 ноября 2005 года). На сей раз соседями вновь оказались Стравинский и Штраус, хотя музыку последнего Игорь Федорович называл «торжествующей банальностью». За пультом НФОР встал знаменитый финский дирижер Юкка-Пекка Сарасте, работающий с крупнейшими симфоническими оркестрами мира; его выступление во главе Дрезденской Штаатскапеллы стало ярким событием минувшего Зальцбургского фестиваля (тогда Сарасте буквально спас программу, которую должен был провести внезапно заболевший Эса-Пекка Салонен). Наряду с Джеймсом Конлоном, Джоном Нельсоном и Ионом Марином Сарасте — еще один дирижер международного уровня, работающий с НФОР в этом сезоне.

Гений на старте

В программу, которую увенчал штраусовский «Тиль Уленшпигель», вошли также «Фейерверк», «Аполлон Мусaget» и «Песнь соловья». Таким образом, полтора отделения были посвящены музыке Стравинского, что следует отметить особо: сочинения Игоря Федоровича в подобном количестве звучат в наших симфонических программах не каждый год. До сих пор как событие вспоминается монографический концерт Российского национального оркестра (РНО), состоявшийся в нояб-

ре 2000 года под управлением Майкла Тилсона Томаса — тогда звучали Симфония в трех частях, «Весна священная» и тот же «Аполлон Мусaget». Вероятно, было бы любопытно и в теперешнем абонементе одну из программ целиком посвятить Стравинскому, тем более что для дягилевской антрепризы им были созданы такие далекие друг от друга вещи, как «Жар-птица», «Свадебка» и «Царь Эдип». Составители цикла поступили иначе, включив сочинения Стравинского в каждую из программ «Музыки «Русских сезонов», и знаменательно, что очередной вечер абонемента открылся именно «Фейерверком».

Эта четырехминутная искрометная пьеса, написанная в 1908 году, познакомила Дягилева со Стравинским, таким образом став краеугольным камнем всей дягилевской антрепризы. Позже Сергей Павлович отдал этот долг, включив в программу «Русских сезонов» балет на музыку «Фейерверка». Под управлением Сарасте НФОР блестяще исполнил миниатюру, вновь напомнив о том, что гения зачастую видно еще на старте. «Аполлону Мусagetу» блеска немного не хватило, зато симфоническая поэма «Песнь соловья» прозвучала подлинным откровением. В Москве эту вещь не играли около трех лет, хотя она не менее выразительна, чем три ранних балета Стравинского, а в некоторых отношениях и превосходит их. Как и «Тиль Уленшпигель» Штрауса, «Песнь соловья» позволила во всей красе показать себя солистам оркестра — завораживающими оказались соло первой скрипки и деревянных духовых. Как истинный патриот на бис Сарасте продирижировал «Грустным вальсом» Сибелиуса, и этот номер оказался чуть ли не самым ярким за весь вечер, хоть и не имел прямого отношения к программе концерта.

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

Программу, посвященную музыке «Русских сезонов» Сергея Дягилева, финн Юкка-Пекка Сарасте патриотично завершил «Грустным вальсом» Яна Сибелиуса

Яблоко раздора

Главное, о чем было в пору пожалеть, — лаконичность концерта: каждое отделение длилось менее сорока минут, хотя душа просила большего. Между тем некоторые произведения, которыми можно было бы дополнить программу, напрашиваются сами собой; одно из них — «Фантастическое скерцо» Стравинского, созданное за год до «Фейерверка». В рамках одного концерта два сочинения звучали бы более чем естественно: в свое время оба исполнялись в Симфонических концертах Александра Ильича Зилоти, и именно они побудили Дягилева заказать молодому композитору балет «Жар-птица». Правда, в от-

личие от «Фейерверка» «Фантастическое скерцо» в антрепризе Дягилева не ставилось, однако едва ли это смутило бы авторов абонемента: в его следующей программе прозвучит дивертисмент из балета «Поцелуй феи», имеющего к Дягилеву еще меньшее отношение.

Более того, именно «Поцелуй феи» стал для Стравинского и Дягилева яблоком раздора — Сергей Павлович не простил Игорю Федоровичу сотрудничества с теми, кого считал конкурентами (а балет был написан для труппы Иды Рубинштейн). Поэтому включение «Поцелуя» в один из вечеров абонемента можно рассматривать как свое-

образный полемический ход, тем более что в остальном программа выглядит вполне законченной: сюитам из «Спящей красавицы» и «Лебединого озера» Чайковского сопутствуют фрагменты балетов Стравинского «Пульчинелла» и «Поцелуй феи». Оба опуса прекрасно рифмуются между собой, поскольку были написаны по мотивам сочинений других композиторов — соответственно Перголези и Чайковского, что рифмует их еще и с балетными сюитами Петра Ильича. Третьим концертом абонемента, который состоится 7 апреля, продирижирует художественный руководитель НФОР Владимир Спиваков.